

Первый вывод, который приходится сделать из наблюдения над данным списком „Девгениева деяния“, заключается в том, что текст, который писец середины XVIII века переписывал, был ему мало понятен по своей графике. Правда, писец этим мало смущался и наудачу срисовывал приблизительные очертания непонятных букв, в результате чего получились такие ошибки: „бесчисла“ вместо „бесчадна“ (л. 172); „я убежаша“ вместо „сумежия“ (там же); „Преждени“ вместо „О рождении“ (л. 179 об.); „пистио“ вместо „писание“ (л. 181 об.) и т. п. Порой он списывал слова, пропуская слоги под титлами в середине слов, а также выносные буквы и слоги в конце слов. Отсюда такие ошибки, как „страг“ вместо „Стратиг“ и „Страговна“ вместо „Стратиговна“ (л. 183); „златы“ вместо „златыми“ (л. 175 об.); „драга“ вместо „драгаго“ (л. 176); „рече“ вместо „рече же“ (л. 172 об.); „рекоша“ вместо „рекоша же“ (л. 173), и т. п. Характер таких ошибок заставляет полагать, что перед глазами у писца был трудно понимаемый им текст, архаический по графике, с большим количеством сокращенных написаний. Можно думать, что это была скоропись конца XVII—начала XVIII века, когда сокращенные написания и выносные буквы были особенно распространены. Это обстоятельство еще повышает значение данного списка „Девгениева деяния“, так как оригинал его оказывается старше, чем списки, опубликованные ранее А. Н. Пыпиным и Н. С. Тихонравовым.

В каком отношении находится новый текст „Девгениева деяния“ к ранее известным, какое место занимает он в литературной истории данного произведения, что прибавляет он для более правильного и углубленного его понимания?

Как показал в своей работе М. Н. Сперанский, „Девгениево деяние“ было один раз переведено на Руси в XII—XIII веке, в пору особого оживления интереса к воинской повести. Старый перевод сохранился в более или менее неизменном виде долгое время (к нему относятся списки — Мусин-Пушкинский XVI века и Тихонравовский середины XVIII века). Но к XVIII веку появилась уже самостоятельная русская редакция, сблизившая старую переводную повесть с русским фольклором и книжной воинской повестью более позднего времени (текст из Погодинского сборника).¹

Обе редакции неполны, а состава мусин-пушкинского текста мы не знаем: он сгорел в 1812 году, не будучи изданным. В списке Тихонравова отсутствует первая часть (рассказ о событиях до рождения Девгения), опущен эпизод о победе над Максимианой. Список из Погодинского сборника обрывается на полуслове в рассказе о похищении Стратиговны. Остается неясным, содержала ли эта вторая редакция „Сказание, како победи Девгений Василия царя“ (имеющееся в Тихонравовском списке) или заканчивалась сообщением о браке Девгения со Стратиговной и возвращением к родителям.

К которой из двух названных редакций относится наш список и подтверждает ли он вообще генеалогию русских списков „Девгениева деяния“, установленную М. Н. Сперанским?

Параллельное сопоставление текстов показывает, что Титовский список обнаруживает не только фразеологическую близость к Погодинскому, но и повторяет такие характерные признаки редакции, как пропуски, вставки, испорченные места, характерные подробности, сокращения.

¹ М. Н. Сперанский. Девгениево деяние. К истории его текста в старинной русской письменности. Исследование и тексты. Сборник Отделения русского языка и словесности Академии Наук, т. ХСІХ, № 7, Пгр., 1922, стр. 130—131.